

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2006 г.

ΙΩΣΗΠΟΥ ΒΙΟΣ

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

Перевод с древнегреческого *Д.Е. Афиногенова*,
вступительная статья и комментарии *Л.В. Семенченко*

Содержание и структура «Жизнеописания»

«Жизнеописание» – самое загадочное из четырех дошедших до нас произведений Иосифа Флавия. Более полутора столетий непрерывного изучения этой небольшой автобиографии не привели исследователей к общему мнению о ее характере, целях, времени написания и исторической достоверности изложенных в ней событий.

Автобиография как литературный жанр возникла в I в. до н.э. в Римской республике. И то, что «Жизнеописание» Иосифа, написанное на греческом языке иудеем, представляет собой наиболее полно сохранившуюся римскую автобиографию до времени Августина, можно, по справедливому замечанию С. Мэйсона, отнести к разряду исторических парадоксов¹. Современный читатель будет разочарован, не найдя в Ж² полного и последовательного изложения всех свершений нашего автора. Большая часть произведения (§ 28–413) посвящена описанию краткого (5–6 месяцев) периода в жизни Иосифа и подробно рассказывает о его деятельности в Галилее, куда он был послан по заданию иерусалимского синедриона для овладения ситуацией, усмирения беспорядков и организации обороны против римлян. Сведения об остальных событиях его жизни более чем кратки. В начале автобиографии он повествует о своем происхождении, образовании и начале общественной деятельности – путешествии в Рим в составе иудейского посольства. В конце рассказывает о том, как сопровождал Тита в его походе на Иерусалим, сообщает об освобождении своих друзей, взятых в плен римляна-

¹ *Mason. Introduction. P. XIII.*

² В настоящей публикации приняты следующие сокращения для произведений Иосифа Флавия: Ж – «Жизнеописание», ИВ – «Иудейская война», ИД – «Иудейские древности», ПА – «Против Апиона».

ми, о жизни в Риме в бывшем доме Веспасиана, о благодеяниях императора и императрицы, и наконец о своей семейной жизни.

С литературной точки зрения Ж представляет собой самое «необработанное» из всех произведений Иосифа. Оно не отличается ни стройностью изложения, ни цельностью композиции, рассказ местами сбивчив и изобилует ссылками на несуществующие упоминания. Эти особенности Ж исследователи до недавнего времени объясняли тем, что Иосиф писал свою автобиографию в спешке, как срочный ответ на обвинения, предъявленные ему другим участником войны – Юстом из Тивериады. Фигура Юста, знатного жителя Тивериады, военачальника и соперника Иосифа в Галилее, появляется только в Ж, в то время как в ИВ наш автор обходит ее молчанием. Кроме того, Ж содержит отступление, специально посвященное полемике с Юстом. Из этого экскурса мы узнаем, что уже после смерти Веспасиана, Тита и Агриппы II Юст опубликовал свою версию истории войны против римлян, в которой обвинял Иосифа в подстрекательстве жителей Тивериады к войне.

Первый вопрос, который всегда оставался в центре исследований о Ж – вопрос о той роли, которую играют в композиции этого произведения Юст из Тивериады и его исторический труд. Гипотеза о том, что Ж было по преимуществу ответом на критику Юста, была поддержана Э. Шюрером – автором классической истории евреев в период Второго Храма и Б. Нисе – автором первого научного издания Иосифа, и занимала господствующее положение в историографии вплоть до недавнего времени³. Первым историком, который, выделив основные мотивы Ж, пришел к выводу, что большинство из них не имело отношения к критике Юста, был Ш. Коэн. Он же впервые отметил, что по формальным признакам Ж отвечает требованиям биографического жанра и имеет сходство с известными нам биографиями и автобиографиями этого времени, написанными Николаем Дамасским, Плутархом, Светонием и Тацитом⁴. После выхода в свет книги Коэна возобладало мнение о том, что основные цели и характер Ж не определялись критикой Юста⁵, и вместе с тем стало быстро развиваться новое направление исследований, которое акцентирует внимание на литературных особенностях и жанровой принадлежности Ж и стремится представить его в широком литературном и риторическом контексте⁶.

Историческая ценность «Жизнеописания»

Основная часть Ж, повествует о тех же событиях, которые были описаны Иосифом во II книге ИВ, однако между двумя этими произведениями есть существенные противоречия как в хронологии описываемых событий, так и в отдельных деталях, но самое главное в том, как Иосиф оценивает свою миссию в Галилее. Если ИВ описывает его как военачальника, посланного иерусалимской общиной для организации войны против римлян, в Ж он выступает как посланник иерусалимской аристократии, призванный вместе со своими коллегами обеспечить мир в Галилее. Если в ИВ он рекрутирует армию, в Ж он подкупает галилейских разбойников, чтобы удержать их от военных действий. Кроме того, Иосиф вводит в состав Ж материалы, которых нет в ИВ: рассказ о деятельности Филиппа, сына Якимма, а также Юста из Тивериады⁷. В значительной степени история исследования Ж – это спор о том, какой из двух написанных Иосифом рассказов о начальной фазе войны с Римом – Ж или ИВ – нужно считать более достоверным. Если в конце XIX – начале XX в. исследователи отдавали предпочтение ИВ, то после выхода в свет книги Р. Лакера положение изменилось⁸. Лакер

³ См. *Mason. Introduction. P. XXVII–XXXII.*

⁴ *Cohen. Josephus in Galilee... P. 101–109, 144, 169–170.*

⁵ *Rajak. Josephus: the Historian...; Rajak. Josephus and Justus...;* а также авторы, указанные в прим. 6.

⁶ *Bilde. Flavius Josephus...; Neyrey. Josephus's Vita...; Mason. An Essay in Character...; Mason. Introduction.*

⁷ Ср. *Cohen. Josephus in Galilee... P. 7–8.*

⁸ *Laqueur. Der jüdische Historiker Flavius Josephus...;*

предположил, что в основу Ж положен отчет о миссии в Галилее, во время войны написанный Иосифом для синедриона, который он в спешке переработал для скорейшей публикации ответа на обвинения Юста. Таким образом, ядро Ж составляет ранний документ, и, следовательно, свидетельства автобиографии более достоверны, чем рассказ ИВ. Эта гипотеза Лакера была с различными модификациями принята большинством ученых, и в позднейших исследованиях Ж стало рассматриваться как более надежный источник, чем ИВ⁹. Из современных ученых наибольшее внимание проблеме исторической ценности Ж уделил Ш. Коэн. Он принял гипотезу Лакера о существовании первоначального источника, полагая, однако, что Иосиф использовал в Ж не отчет, написанный для синедриона, а *hupomnemata* – заметки о событиях войны, организованные по хронологическому принципу. Составление кратких заметок, согласно историографической практике того времени, служило первым этапом в написании исторического труда. *Hupomnemata*, по мнению Коэна, были использованы Иосифом и в ИВ, и в Ж. Но если в ИВ эти материалы подверглись основательной переработке, в Ж Иосиф следует им более точно и в целом сохраняет их структуру и хронологию, добавляя к первоначальной канве событий полемику против Юста. Таким образом, в вопросах хронологии Ж нужно отдать предпочтение перед ИВ, в то время как с точки зрения остальных расхождений нельзя однозначно определить, какое из двух произведений более достоверно, и каждый случай должен рассматриваться отдельно¹⁰.

Датировка «Жизнеописания» и его связь с «Иудейскими древностями»

В ИД (XX. 267) Иосиф сообщает о дате окончания своей истории – 13-й год правления Домициана, т.е. 93/94 г. н.э. Таким образом, если считать Ж непосредственным продолжением ИД, его нужно датировать вскоре после окончания «Древностей». Однако такая датировка наталкивается на существенное препятствие. В Ж 359 Иосиф упрекает Юста из Тивериады за то, что тот не опубликовал свой труд при жизни Агриппы II. В то же время патриарх Фотий относит смерть Агриппы и окончание труда Юста к 3-му году правления Траяна, т.е. спустя 7 лет после завершения ИД. Кроме того, имеется надпись, найденная в Авранитиде, где говорится о солдате, который «18 лет служил царю Агриппе в качестве центуриона и 10 лет – Траяну в качестве генерала»¹¹, из нее также с большой вероятностью следует, что Агриппа умер в правление Траяна. Большинство исследователей, однако, отдают предпочтение гипотезе о более ранней датировке Ж и его тесной связи с ИД, указывая на поздний – и потому ненадежный – характер свидетельства Фотия, а также на возможность различных интерпретаций авранитидской надписи¹². Р. Лакер в свое время высказал предположение о существовании двух изданий ИД. Первое из них, опубликованное в 93/94 г., не включало в свой состав Ж, в то время как более позднее, изданное ок. 100 г., уже было дополнено автобиографией Иосифа¹³. Коэн оставляет проблему датировки открытой, считая, что обе предложенные датировки (вскоре после окончания ИД и 100 г.) вероятны, но нет решающих аргументов для того, чтобы предпочесть одну из версий¹⁴. Мэйсон также отказывается вынести окончательное суждение, признавая вероятность второй редакции ИД, но отдавая предпочтение более ранней датировке. По его мнению, Иосиф не мог закончить свою автобиографию упоминанием о благодеяниях, полученных от Домициана, если она писалась во времена Траяна. В то же время наиболее надежные внешние свидетельства о жизни Агриппы – эпиграфические и нумизматические источники – не исключают более ранней (по отношению к версии Фотия)

⁹ См. подробный историографический очерк этого вопроса у Коэна (Josephus in Galilee... P. 8–23).

¹⁰ Ibid. P. 80–83.

¹¹ Seyrig H. Un officier d'Agrippa II // Syria. 1965. 42. P. 31–34.

¹² Более подробную историографию вопроса см. Mason. Introduction. P. XVI–XIX.

¹³ Laqueur. Der jüdische Historiker Flavius Josephus... S. 1–6.

¹⁴ Cohen. Josephus in Galilee... P. 176.

даты его смерти¹⁵. Разногласия по поводу датировки Ж, по мнению Мэйсона, не могут поставить под сомнение тезис о тесной взаимосвязи ИД и Ж, который он подкрепляет следующими аргументами: заключительная часть ИД по форме служит прологом к Ж; отсутствие в рукописях самостоятельного названия для Ж указывает на то, что оно была задумана Иосифом как неотъемлемая часть ИД. Евсевий цитирует Ж, но называет его «Древностями». В 4-х из 5-ти дошедших до нас рукописей Ж автобиография включена в состав ИД. Еще Теккерей отмечал единство стиля последних трех книг ИД и Ж. Мэйсон отмечает ряд выражений, которые используются в последней (XX) книге ИД и в Ж, но не встречаются в других книгах ИД¹⁶. Таким образом, тезис о тесной связи между Ж и ИД можно считать доказанным. Надо полагать, что Ж сохранилось до наших дней именно благодаря неразрывной связи с ИД.

Текст

В основу данного перевода положено editio major Бенедикта Низе (B. Niese), в котором использованы следующие рукописи Ж:

P – Codex Palatinus (Bibliotheca Vaticana, Рим) gr. 14, IX или X в.

R – Codex Regius (Parisinus) (Bibliothèque National, Париж) gr. 1423, XIV в.

A – Codex Ambrosianus F. 128 sup., XI в.

M – Codex Mediceo-Laurentianus ((Bibliotheca Laurentiana, Флоренция), plut. LXIX, cod. 10, XV в.

W – Codex Vaticanus (Bibliotheca Vaticana, Рим) gr. 984, датирована 1354 годом.

Издания и переводы

До выхода в свет нового критического издания, подготовленного мюнстерской группой, базовым изданием для всех современных переводов Ж продолжало оставаться editio major Б. Низе.

Наиболее авторитетные и часто используемые переводы на европейские языки – перевод Г. Теккерей в серии Loeb Classical Library: *Josephus. The Life. Against Apion / English Translation by H.St.J. Thackeray. L., 1926* и А. Пеллетье в парижском издательстве Les Belles Lettres: *Flavius Josèphe. Autobiographie. Texte établie et traduit par André Pelletier. P., 1959*. Они одновременно являются и критическими изданиями текста Ж. В последнее время еще два перевода Ж были осуществлены в рамках двух масштабных проектов по переводу всех произведений Иосифа Флавия. Первый из них – это английский перевод С. Мэйсона, снабженный подробнейшим комментарием и обширным введением: *Flavius Josephus / Translation and Commentary ed. by Steve Mason. Vol. 9. Life of Josephus. Translation and Commentary by Steve Mason. Leiden–Boston–Köln, 2001*. Электронную версию этого перевода с комментарием можно найти на сайте: <http://pase.cns.yorku.ca/>. По признанию автора, его перевод не может рассматриваться как замена перевода Теккерей. Он максимально приближен к греческому тексту и играет скорее вспомогательную роль по отношению к комментарию, для которого он призван послужить «удобной отправной точкой»¹⁷. Одновременно с переводом Мэйсона вышло в свет новое критическое издание Ж, включающее также и его перевод на немецкий язык, подготовленное Ф. Зигертом, Г. Шрекенбергом и М. Фогелем и осуществленное в рамках проекта Мюнстерского университета по подготовке нового издания и перевода всех сочинений Иосифа: *Flavius Josephus. Aus meinem Leben (Vita) / Kritische Ausgabe, Übersetzung und Kommentar von F. Siegert, H. Schreckenber, M. Vogel. Tübingen, 2001*. К сожалению, мы не имели возможности ознакомиться с этим изданием.

¹⁵ Mason. Introduction. P. XVI–XVIII.

¹⁶ Ibid. P. XIX, XIV–XV.

¹⁷ Mason. Introduction. P. IX.

Barish D.A. The Autobiography of Josephus and the Hypothesis of a Second Edition of His Antiquities // HTR. 1984. 71. P. 1–75.

Bilde P. Flavius Josephus between Jerusalem and Rome: His Life, His Works and Their Importance. Sheffield, 1988.

Cohen Sh.J.D. Josephus in Galilee and Rome. His Vita and Development as a Historian. Leiden, 1979.

Gelzer M. Die Vita des Josephus // Hermes. 1952. 80. S. 67–90.

Lamour D. L'organisation du récit dans l'Autobiographie de Flavius Josèphe // BAGB. 1996. 55.

Laqueur R. Der jüdische Historiker Flavius Josephus: ein biographischer Versuch auf neuer quellenkritischer Grundlage. Giessen, 1920.

Linder H. Die Geschichtsauffassung des Flavius Josephus im Bellum Judaicum. Leiden, 1972.

Mason S. An Essay in Character: the Aim and Audience of Josephus' Vita // Internationales Josephus-Kolloquium Münster 1997 / Ed. F. Siegert, J.U. Kalms. Münster, 1998. P. 31–77.

Mason S. Introduction // *Flavius Josephus / Translation and Commentary*. Vol. 9. Life of Josephus. Leiden–Boston–Köln, 2001.

Neyrey J.H. Josephus' Vita and the Encomium: A Native Model of Personality // JSJ. 1994. 25 P. 177–206.

Niese B. Der jüdische Historiker Josephus // Historische Zeitschrift. 1896. 40. S. 193–237. Английский перевод: Josephus // Encyclopedia of Religion and Ethics / Ed. J. Hastings. Vol. 7. Edinburgh, 1914. P. 569–579.

Rajak T. Josephus: the Historian and His Society. L., 1983. Русский перевод: Раджак Т. Иосиф: историк и общество. М., 1993.

Rajak T. Josephus and Justus of Tiberias // Josephus, Judaism, and Christianity / Ed. L. Feldman, G. Hata. Detroit, 1987. P. 81–94.

Schalit A. Josephus und Justus. Studien zur Vita des Josephus // Klio. 1933. 26. P. 67–95.

Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ. Revised Edition / Transl. and ed. G. Vermes, M. Black et al. Edinburgh, 1979–1987.

Schwartz S. Josephus and Judaeae Politics. Leiden, 1990.

Thackeray H.St.J. Josephus, the Man and the Historian. N.Y., 1929.

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

1. 1. Род мой не безвестный, но издревле берущий начало от священников. Как у каждого <народа> благородство определяется разными причинами, у нас причастность к священству есть признак знатного рода. 2. Я же происхожу не просто от священников, но из первой чреды из двадцати четырех (в этом также немалое отличие) и из знатнейшей в ней филы. С материнской же стороны я царского рода. Ибо потомки Хасмонея, от которых она происходит, очень долгое время были первосвященниками и царями нашего народа.

3. Вот моя родословная. Прадедом моим был Симон, прозванный «Пселлом». Он жил в то время, когда первосвященником был сын Симона первосвященника, тот, что первым из них принял имя Гиркан¹. 4. У Симона Пселла было девять детей, одним из которых был Матфий, называемый Эфлиев. Он женился на дочери первосвященника Ионафа, ставшего первым первосвященником из дома Хасмонеев, брата первосвященника Симона. В первый год первосвященства Гиркана у него родился сын Матфий, прозванный Кирт. 5. У того родился сын Иосиф в девятый год правления Алкс-

¹ Ион Гиркан I, первосвященник в 135/4–104 гг. до н.э., сын и наследник Симона Маккавея.

сандра², а у Иосифа Матфий в десятый год царствования Архелая³, а у Матфия я сам в первый год принцепата Гая Цезаря⁴. У меня же три сына, старший Гиркан, рожденный в четвертый год принцепата Веспасиана Цезаря, в седьмой Юст, а в девятый Агриппа. 6. Я излагаю мою родословную так, как нашел ее в публичных записях⁵, распростились с пытающимися клеветать на нас⁶.

2. 7. Отец же мой Матфий не только славился знатностью рода, но еще более заслужил похвалу за справедливость, будучи известнейшим человеком в нашем самом большом городе Иерусалиме. 8. Я же, воспитываясь вместе с братом Матфием (он был мне братом и по матери, и по отцу), много преуспевал в учении, отличаясь, как считали, памятью и разумением. 9. Еще когда я был ребенком около 14 лет, меня все хвалили за любовь к книжности, так что первосвященники и старейшины города постоянно приходили, чтобы уточнить у меня что-нибудь из закона⁷. 10. А в 16 лет мне захотелось познакомиться с нашими сектами, которых три – первая фарисеев, вторая саддукеев и третья эссенов, как мы много раз говорили: ибо так я полагал выбрать наилучшую, если узнаю все. 11. Итак, ведя суровую жизнь и много потрудившись, я изучил все три, но, считая, что и этого опыта мне недостаточно, и узнав про некоего Бануса, который жил в пустыне, одежду себе находя на деревьях, а пищу – там, где ее произвела природа, и часто днем и ночью обливаясь холодной водой для очищения⁸, я стал его подражателем. 12. И проведя у него три года, и исполнив свое желание, я вернулся в город. И будучи уже девятнадцати лет от роду, я стал вести жизнь, соответствующую учению фарисеев, которое очень похоже на то, которое у эллинов называется стоическим⁹.

3. 13. Когда же мне исполнилось двадцать шесть лет, случилось мне отправиться в Рим вот по какой причине. Когда Феликс¹⁰ управлял Иудеей, он за небольшую и незначительную провинность отослал некоторых вполне доблестных священников, моих родственников, в Рим в окопах, чтобы они держали ответ перед Цезарем. 14. Желая доставить им возможность спастись и в особенности узнав, что они не забывали о благочестии в отношении Божества, даже будучи в беде¹¹, и питались смоквами и орехами¹², я прибыл в Рим, претерпев многие опасности на море. 15. Ибо, когда наше

² 68 г. до н.э.

³ 6 г. н.э.

⁴ 37 г. н.э.

⁵ Иосиф обычно использует слово *δέλτος* для обозначения официальной записи на медной или бронзовой дощечке: ИВ II. 216; VII. 110; ИД XII. 416; XIV. 191, 197, 219, 221, 266, 319; XVI. 48. В другом месте Иосиф пишет о том, что родословная священников тщательно сохранялась в крупных центрах Иудеи и что после войны оставшиеся в живых потомки священников восстанавливали утраченные записи (ПА I. 31–35).

⁶ Ср. ИД XX. 266, где Иосиф заявляет, что хочет предать гласности рассказ о своей биографии, «пока еще живы те, кто может опровергнуть или подтвердить его».

⁷ Точность и тщательность (греч. *ἀκριβεία*) в толковании законов и установлений, по свидетельству самого Иосифа, была отличительной чертой фарисеев (ИВ I. 110; II. 162; Ж 191). Упоминание о чудесных способностях, проявленных в детстве, составляло один из топов биографического жанра. См. параллели: *Cohen. Josephus in Galilee...* P. 105–106.

⁸ Греч. *ἀσκειά* имеет у Иосифа значение ритуального очищения, или простого омошения. В данном случае речь идет о ритуальном очищении: ср., например, ИВ II. 129, где говорится об омошениях эссеев.

⁹ О трех основных течениях в иудаизме Иосиф рассказывает в ИВ II. 119–166 и ИД XIII. 171–173, XVIII. 11–22. Его сообщения послужили основой для современной классификации религиозных направлений в иудаизме периода Второго Храма. Здесь, как и в других местах, Иосиф, обращаясь к образованной в греческих традициях аудитории, наделяет иудейские течения чертами греческих философских школ и обозначает их соответствующим словом *ἀιρέσεις*. Ср. ИД XV. 371, где он отмечает сходство образа жизни эссеев с учением Пифагора.

¹⁰ Antonius Felix, согласно Тациту (Истор. 5. 9).

¹¹ Ср. ИД XIV. 65–68; ПА II. 228 – еще один контекст, где Иосиф иллюстрирует благочестие иудеев, которые проявляют приверженность к точному исполнению законов даже в состоянии крайней опасности.

¹² Видимо, поскольку не хотели нарушать законов, употребляя недозволенную пищу. Ср. ИВ VII. 264, где Иосиф обвиняет Иоанна из Гисхалы в нечестии по отношению к Богу, поскольку тот употреблял не дозволенную законом пищу (*τρίπλαζον ἄβαστον πορέτιθετο*).

судно затонуло посреди Адриатического моря, нам, числом около шестисот, целую ночь пришлось плыть. И на рассвете, когда явился нам Божиим провидением киринейский корабль, я и некоторые другие, всего около восьмидесяти человек, опередив остальных, были подобраны этим судном, 16. И добравшись до Дикеархии, которую италийцы зовут ПUTEОЛЫ, я, подружившись с Алитиром (это был мимический актер, родом иудей, который чрезвычайно нравился Нерону), а через него познакомившись с женой Цезаря Поппеей, упросил ее и устроил так, чтобы священники были как можно скорее освобождены. И получив от Поппеей, помимо этого благодеяния, великие дары, я вернулся на родину.

4. 17. Тут я уже застал начатки волнений и у многих – воодушевление относительно отпадения от римлян. Я пытался утихомирить мятежных и убедить их отказаться от своего намерения, представляя им, кто будет их противником, <указывая>, что они уступают римлянам не только в военном опыте, но и в удаче¹³, 18. и <уведывая> не подвергать необдуманно и совершенно безрассудно свою родину, семьи и себя самих самым страшным опасностям. 19. Говорил же я это и настойчиво и упорно переубеждал их потому, что предвидел, что конец войны будет для нас несчастнейшим. Но я не убедил их, потому что возобладало безумие потерявших рассудок.

5. 20. Итак, боясь, как бы из-за таких постоянных речей не вызвать ненависть и подозрение в сочувствии врагу и не подвергнуться опасности быть схваченным и убитым ими, когда уже была взята Антония (так называлась крепость)¹⁴, я удалился во внутреннее помещение Храма¹⁵. 21. После же убийства Манаима¹⁶ и главарей разбойничьей шайки я вышел из Храма и снова проводил время с первосвященниками и первыми из фарисеев. 22. И были мы в немалом страхе, видя народ вооруженным: и сами не зная, как поступить, не в состоянии унять мятежников, и подвергаясь явной опасности, мы говорили, что согласны с их намерениями, но советовали ничего не предпринимать и позволить неприятелю напасть, чтобы обрести уверенность в том, что мы справедливо беремся за оружие. 23. Так мы поступали в надежде, что вскоре подойдет Цестий¹⁷ с большими силами и подавит восстание.

6. 24. Он же, подойдя и вступив в сражение, потерпел поражение, и многие его воины погибли – и стало поражение Цестия несчастьем для всего нашего племени¹⁸. Ибо из-за этого еще больше вознеслись сторонники войны, надеясь окончательно победить римлян – а кроме того, была и еще одна причина такого рода. 25. Жители окрестных сирийских городов, хватая своих иудеев, убивали их вместе с женами и детьми, не имея в чем обвинить их: ведь те ни против римлян не замыслили мятежа, ни против них самих чего-либо злого или враждебного¹⁹. 26. А скифополиты поступили самым нечестивым и незаконным образом. Ибо, когда на них напали враги иудей извне, они

¹³ Греч. εὐτυχία В ИВ вместо этого Иосиф говорит о τύχη римлян, используя топоним, существующий со времен Полибия (ср., например, упоминания о τύχη в знаменитой речи Агриппы: ИВ II. 360, 373, 387).

¹⁴ Крепость Антония, названная Иродом в честь Марка Антония, располагалась в северо-западной части храмовой горы и примыкала к портику Храма. В период правления в Иудее римских наместников в ней располагался римский гарнизон, возможно, когорты (ср. ИВ II. 332) под командованием фрурарха (ИД XV. 408).

¹⁵ Речь идет о защищенном внутреннем дворе, отделенном от внешнего короткой стеной, куда был запрещен вход неевреям (ИВ V. 193–194).

¹⁶ Манаим, сын Иуды Галилеянина. Прибыл в Иерусалим для помощи восставшим во главе с Элизером, но через некоторое время был убит сторонниками Элизера в результате заговора (ИВ II. 433–448).

¹⁷ Гай Цестий Галл, наместник провинции Сирия.

¹⁸ Подробную историю этого похода Цестия в Палестину Иосиф излагает в ИВ II. 499–555.

¹⁹ В ИВ II. 458, рассказывая об этих событиях, Иосиф называет города Декаполиса: Филадельфию, Хешбон, Герасу, Пеллу, Скифополис, Гадару, Гинпос и Гавланитиду, а также Кесарию, Птолемаиду, Габу, Кесарию. Логика событий выглядит здесь несколько иначе: первым городом, где произошли массовые убийства иудеев, была Кесария. Эти убийства спровоцировали нападения иудеев на сирийские города, что, в свою очередь, послужило толчком к истреблению иудеев сирийцами.

заставили своих иудеев воевать против единоплеменников, что для нас запрещено²⁰ – и вместе с ними вступив в сражение, победили нападавших. А победив, они забыли о верности соседям и союзникам и всех их перебили, числом много десятков тысяч. 27. То же случилось и с иудеями, жившими в Дамаске. Однако об этом мы рассказали подробнее в книгах об Иудейской войне – теперь же я упомянул об этих событиях, желая показать, что иудеи начали войну с римлянами не по доброй воле, но скорее по необходимости.

7. 28. Итак, когда, как я уже сказал, Цестий потерпел поражение, старейшины Иерусалима, видя, что разбойники и мятежники имеют оружие в избытке, и побоявшись, как бы они сами, будучи безоружными, не оказались во власти врагов (что потом и случилось), и узнав, что Галилея еще не вся отпала от римлян, но что часть ее пока сохраняла спокойствие, 29. послали меня и еще двоих священников, добропорядочных мужей, Иоазара и Иуду²¹, чтобы мы убедили этих негодяев сложить оружие и внушили им, что оно должно сохраняться для лучших людей народа²². Те же решили²³, что оружие нужно всегда иметь наготове, но ожидать известий о том, что предпримут римляне.

8. 30. Итак, получив это задание, я прибыл в Галилею и нашел сепфоритов в немалой тревоге за свой город, потому что галилеяне²⁴ решили разграбить его за дружбу с римлянами и за то, что те предложили наместнику Сирии Цестию Галлу союз и (присягнули на) верность. 31. Но их я всех избавил от страха, заступившись за них перед народом и позволив им, когда захотят, иметь сношения с теми из собственных граждан, которые были у Цестия заложниками в Доре (Дора – это город в Финикии). А жителей Тивериады я застал уже взявшимися за оружие, вот по какой причине.

9. 32. В городе было три партии, одна знатных мужей, которую возглавлял Юлий Капелл. 33. Он и все его сторонники, Ирод, сын Миара, и Ирод, сын Гамала, и Компс, сын Компса (ведь брат его Крисп, который был когда-то наместником великого царя²⁵, тогда находился в своих имениях за Иорданом), 34. все они в ту пору советовали сохранять верность римлянам и царю²⁶ – но этого мнения не разделял Пист под влиянием своего сына Юста, который и по натуре был бешеный. 35. Вторая же партия, состоявшая из самых простолюдинов, была за войну. 36. А Юст, сын Писта, возглавлявший третью партию, притворялся сомневающимся относительно войны, стремился же к перевороту, думая, что перемены позволят ему приобрести большую силу.

²⁰ Ср. § 128, 171, 321 и 376–377, где Иосиф высказывает ту же мысль. Убеждение в том, что убийство соплеменников является кощунством, постоянно повторяется Иосифом в «Иудейской войне», главная идея которой состоит в том, что гибель Иерусалима была божественной карой за гражданскую войну, развязанную непримиримыми противниками Рима (ИВ I. 10).

²¹ В ИВ Иосиф не упоминает о своих спутниках.

²² Греч. κροῦστοίς, т.е. аристократов.

²³ Греч. εὐνοστο δὲ τοῦτοισ. Теккерей, Пеллетье и Мэйсон переводят как «было решено в отношении них», однако грамматически более правильное понимание – «ими было решено». Ср. аналогичное словополупребление в ИД I. 46: ἐμοί... εὐνοστο κερὶ ὑμῶν – «я решил в отношении вас», а также *Плут.* Лукулл. 11. 7. Таким образом, первоначальная цель Иосифа и его спутников состояла именно в том, чтобы заставить галилеян сложить оружие, а не в том, чтобы «организовать восстание под контролем элиты», как комментирует Мэйсон (*Mason. Commentary. Not. 182*), опираясь на вышеприведенный вариант перевода.

²⁴ «Галилеяне» играют важную роль в Ж в качестве одной из социальных групп, на которую опирался Иосиф. Этим термином он обычно называет сельское население Галилеи в отличие от жителей городов, которое питало ненависть к римлянам и сельским жителям. В ИВ Иосиф избегает термина «галилеяне», заменяя его выражениями «местные жители», «сельские жители» и др., что, вероятно, объясняется, вмешательством редакторов. См. *Cohen. Josephus in Galilee... P. 207–210; Mason. Commentary. Not. 186.*

²⁵ Не понятно, имеет ли Иосиф в виду Агриппу I или Агриппу II. Аргументы в пользу обоих предположений см. в комментарии С. Мэйсона к его переводу «Жизни» Иосифа, опубликованные в интернете.

²⁶ В это время Тивериада находилась в составе владений Агриппы II, полученных им от Нерона.

37. Итак, он выступал перед всеми, пытаясь внушить народу, что город всегда был столицей Галилеи, и во времена Ирода тетрарха²⁷, своего основателя, стал главенствующим – потому что тот хотел, чтобы Сепфорис подчинился Тивериаде, – и не потерял первенства даже при царе Агриппе Старшем, но оставался <главным> до Феликса, прокуратора Иудеи. 38. Теперь же, как он говорил, их постигло несчастье, потому что они были отданы Нероном в дар Агриппе Младшему, и сразу Галилеей стал править Сепфорис, так как он подчинился римлянам, а они лишились и царского стола²⁸, и архивов. 39. Говоря это и многое другое против царя Агриппы, чтобы подстрекнуть народ к восстанию, он прибавлял, что сейчас самое время, подняв оружие и взяв галилеян в союзники (те же-де добровольно признают верховенство Тивериады из-за ненависти к сепфоритам, которые хранят верность римлянам), с большими силами приступить к отмщению. 40. Говоря так, он возбудил народ – ибо он был способный демагог и обольщением и обманом своих речей умел одолевая тех, кто приводил более разумные доводы²⁹. Да и в греческой учености он не был несведущ, полагаясь на которую, он предпринял написать историю этих событий, чтобы своим словом победить истину. 41. Но об этом человеке, какую скверную жизнь он вел и как вместе со своим братом чуть не привел <город> к гибели, мы расскажем в дальнейшем. 42. Тогда же, убедив граждан взяться за оружие, а многих и заставив против воли, выйдя с ними со всеми, поджег деревни гадарян и гиппийцев, которые находились на пограничье Тивериады и земель Скифополя.

10. 43. Так обстояло дело с Тивериадой. А в Гисхале³⁰ положение было таково: Иоанн, сын Леви³¹, видя, что некоторые превозносились отпадением от римлян, пытался их сдерживать и просил не нарушать верности, 44. но не преуспел в этом, несмотря на большое усердие. Ибо окрестные племена, гадаряне, аганси³² и тирийцы, собрав большое войско и напав на Гисхалу, взяли ее приступом, и, спалив и отчасти срыв город, вернулись восвояси. 45. Иоанн же, вознегодовав на это, вооружил всех своих людей и, сразившись с вышеназванными племенами, восстановил Гисхалу лучше прежнего, укрепив ее стенами ради безопасности в будущем.

11. 46. Гамала³³ же оставалась верной римлянам по следующей причине: Филипп, сын Иоакима и полководец царя Агриппы³⁴, чудом спасшись из осажденного царского дворца в Иерусалиме и бежав, подвергся другой опасности – быть убитым Манаимом и его разбойниками³⁵; 47. но некие вавилоняне, его родственники, бывшие в Иеруса-

²⁷ Ирод Антипа, сын Ирода Великого. После смерти своего отца в 4 г. до н.э. стал тетрархом Галилеи и Персии. Тивериада (Тиверия) была основана им в 14 г. н.э. в честь вступившего на престол императора Тиберия.

²⁸ Или «царской казны», см. *Mason. Commentary. Not. 234.*

²⁹ В античной литературе это было стандартное обвинение против софистов – беспринципных учителей риторики. См. параллели из греческой и латинской литературы: *Mason. Commentary. Not. 243.* Надо отметить, кроме того, что критика софистов, которые искусными и обманчивыми речами затемняют представления об истинных ценностях, составляет важнейшую тему в произведениях Филона (например, *Quis rerum 302–304*; см. также *Brehier E. Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie. P., 1907. P. 288–292.*)

³⁰ Гисхала (Гуш Халав) – самый большой город в Верхней Галилее во времена Иосифа.

³¹ Один из будущих руководителей восстания в Иерусалиме. В ИВ Иосиф изображает его как отъявленного мошенника и худшего из «бандитов» и подстрекателей войны. В Ж портрет Иоанна более сбалансирован. Оценка деятельности Иоанна является одним из существенных различий между ИВ и Ж.

³² Рукописи дают чтение *βαρασαναῖοι*, которое не имеет смысла. А. Шалит предполагает, что *bar* передает еврейское *kaphar* – «деревня», и, таким образом, понимает этноним как «аганейцы» = «жители деревни Аганай» (*Rengstorf K.H., Schalit A. et al. A Complete Concordance to Flavius Josephus. Vol. 1–4. Leiden, 1973–1983, s.v.*)

³³ Гамала – от еврейского *gml* (арам. *gml'*), верблюд. Этот укрепленный город в Гавланитиде располагался на высоком холме – в форме верблюжьего горба. Иосиф приводит его подробное описание в ИВ (IV. 5–10), отмечая его особую неприступность.

³⁴ Согласно ИД (XVII. 23–30), дед Филиппа Замарис был главой колонии вавилонских иудеев, которых Ирод Великий переселил в Батанею, а его отец занимал высокий пост при Агриппе I. Сам Филипп во время осады Гамалы был главнокомандующим царя Агриппы (ИВ IV. 81).

³⁵ Ср. ИВ II. 433 сл. и 556 сл.

лиме, воспрепятствовали разбойникам сделать это. Так что Филипп, пробыв там четыре дня, на пятый бежал, надев парик, чтобы не быть узнаваемым. И добравшись до одного из своих селений, находившегося в пределах крепости Гамала, он послал к некоторым из своих подчиненных, приказывая им явиться к нему...³⁶ 48. И когда он это задумывал, Божество помешало ему к его же пользе – ибо, если бы не это, он безусловно бы погиб. Но так как его внезапно схватила лихорадка, он написал письма детям³⁷, Агриппе и Беренике, и отдал их кому-то из вольноотпущенников для доставки Вару³⁸. 49. Восьмой тот в ту пору управлял царством, будучи оставлен царями, которые удалились в Берит³⁹, желая встретить Цестия. 50. Итак, Вар, получив письма Филиппа и узнав, что тот спасся, был в досаде, полагая, что с прибытием Филиппа он покажется царям ненужным. Поэтому показав толпе того, кто доставил письма, он обвинил его в подделке, заявив, что тот лжет, будто Филипп в Иерусалиме сражался вместе с иудеями против римлян, и умертвил его. 51. И так как вольноотпущенник не возвращался, Филипп, недоумевая, что случилось, послал второго с письмами, чтобы тот возвестил ему, что произошло с посыльным и почему он медлит. 52. И когда он прибыл, Вар тоже оклеветал его и убил. Ибо Вар преисполнился гордости из-за кесарийских сирийцев, которые говорили, что Агриппу римляне убьют за грехи иудеев⁴⁰, и он, как происходящий от царей, получит царство. И Вар был, бесспорно, царского рода, внук Созма, бывшего тетрархом земель близ Ливана⁴¹. 53. Вот поэтому Вар превозносился и держал письма у себя, ухищряясь, чтобы царь не прочел их, и охранял все выходы <из города>, чтобы кто-нибудь не сбежал и не оповестил царя о происходящем. И желая угодить сирийцам из Кесарии, он умертвил многих иудеев⁴².

54. Он также хотел, вооружившись, вместе с трахонитами Батаней двинуться на экбатанских «вавилонских» иудеев (такое они имеют прозвание)⁴³. 55. Поэтому, призвав двенадцать самых видных кесарийских иудеев, он приказал им, прибыв в Экбатаны, сказать тамошним своим соплеменникам, что Вар, мол, услышав, что вы хотите идти против царя, и не поверив, прислал нас убедить вас сложить оружие – ибо это будет ему доказательством, что он правильно сделал, не поверив наговорам на вас. 56. Он также приказывал им послать семьдесят первых мужей, чтобы те держали ответ относительно предъявленного обвинения. Итак двенадцать, придя к своим экбатанским соплеменникам и найдя их ничуть не помышляющими о мятеже, убедили их также и

³⁶ После этих слов в тексте лакуна.

³⁷ Имеются в виду дети Агриппы I.

³⁸ Вар, согласно ИВ (II. 481), где он назван Ноаром (Νόαρος), был другом Агриппы II и родственником Созма, царя Эдессы, а также потомком одноименного этому царю тетрарха Итуреи (см. прим. 41). В этот момент, как показывает последующее описание, Вар находился в Кесарии.

³⁹ С 16/15 г. до н.э. на территории древнего города Берита существовала римская колония (Colonia Iulia Augusta Felix Berytus), населенная ветеранами двух легионов. Согласно ИВ (II. 481), Агриппа отправился для встречи с Цестием в Антиохию.

⁴⁰ Здесь в рукописях разночтение. Вариант: «По навету иудеев».

⁴¹ Тацит (Анналы 12. 23) и Дион Кассий (59. 12. 2) упоминают вассального царя Созма, который был современником Агриппы I (ум. в 44 г.). Ок. 38 г. Созм получил от Гая Калигулы Итурею, территория которой после его смерти в 49 г. снова перешла к римлянам и была включена в состав провинции Сирия. В ИВ (II. 247) Иосиф сообщает, что в 53 г. Клавдий увеличил царство Агриппы, присоединив к нему «бывшую тетрархию Вара». Таким образом, можно предполагать, что между 49 и 53 гг. (до передачи ее Агриппе) территория находилась в руках Вара. Это делает более понятными амбициозные устремления Вара.

⁴² Еще в предвоенные годы Кесария была местом постоянных столкновений между иудеями и неиудейским населением. См. ИВ II. 266–270 (ср. ИД XX. 173–78). Именно решение Нерона подтвердить греческий статус города привело, по мнению Иосифа, к началу войны против римлян (ИВ II. 284–292).

⁴³ Батанея – область, расположенная к востоку от Геннисаретского озера на восток и северо-восток от Гавланитиды, и Трахонитида – местность к югу от Дамаска, покрытая неровной вулканической лавой, подвергались частым нападениям арабов. Чтобы защитить эти районы, по которым проходит основной путь из Вавилона в Иерусалим, Ирод Великий основал в Батанею колонию вавилонских иудеев (ИД XVII. 23 сл.). Экбатана была одной из крепостей, построенной колонистами и названной в честь знаменитого мидийского города.

послать семьдесят мужей. 57. Те же, не подозревая ничего такого, что потом случилось, отправили их. И вот они прибыли в Кесарию вместе с двенадцатью послами. Вар же, встретив их с царским войском, перебил всех, включая послов, и двинулся на экбатанских иудеев. 58. Но один из семидесяти спасся и опередив его, предупредил их, и они, взяв оружие, удалились вместе с женами и детьми в крепость Гамалу, оставив села, полные всякого добра и многотысячных стад скота. 59. Филипп же, узнав об этом, и сам прибыл в крепость Гамалу, и когда он появился, толпа стала кричать, призывая его принять начальство и идти войной на Вара и кесарийских сирийцев – ибо говорили, что царь погиб от их рук. 60. Филипп же сдерживал их порыв, напоминая о благодеяниях царя по отношению к ним и рассказывая, какова сила римлян, и что не следует начинать с ними войну, и в конце концов убедил. 61. Царь же, узнав, что Вар собирается в один день перебить всех кесарийских иудеев с женами и детьми, много десятков тысяч, послал к нему Эква Модия в качестве преемника, как мы рассказали в другом месте⁴⁴. Филипп же удерживал крепость Гамалу и окружающие земли в верности римлянам⁴⁵.

12. 62. Когда же я прибыл в Галилею и узнал об этом от рассказавших мне, я написал иерусалимскому синедриону и запросил, что они прикажут мне делать. Они же повелели оставаться и, удержав товарищей по посольству, если бы те того захотели, позаботиться об устройении Галилеи. 63. А мои товарищи, получив много денег от даваемой им десятины, которая полагалась им как священникам, решили возвращаться восвояси – но когда я призвал их остаться, пока положение не наладится, они послушались. 64. Итак, выйдя вместе с ними из Сепфориса, я пришел в некую деревню Бетмаус, в четырех стадиях⁴⁶ от Тивериады. Оттуда я послал <людей> в совет Тивериады⁴⁷ и просил прибыть ко мне вождям народа. 65. И когда они пришли (а с ними был и Юст), я стал говорить, что я был отправлен к ним иерусалимской общиной вместе с этими людьми в качестве посла с тем, чтобы убедить их разрушить дворец, выстроенный Иродом тетрархом⁴⁸, на котором были изображения животных, что закон запрещает делать⁴⁹: и призывал их позволить нам исполнить это как можно скорее. 66. Их предводители и люди Капеллы⁵⁰ долго не соглашались дать разрешение, но по нашему настоянию согласились. Но Иисус, сын Сапфия, о котором мы говорили⁵¹, что он первый возглавил партию моряков и бедняков⁵², опередил нас, взяв каких-то галилеян, и поджег весь дворец, думая многим оттуда поживиться, потому что он видел у некоторых строений позолоченные кровли. 67. И они разграбили все, поступив против нашего намерения. Ибо мы после переговоров с Капеллой и вождями тивериадцев из Бетмауса направились в Верхнюю Галилею. Люди же Иисуса убили всех живших там греков и тех, кто до войны были их врагами.

13. 68. Услышав об этом, я очень рассердился, и прибыв в Тивериаду, позаботился о царской утвари, сколько можно было отнять у грабителей. Там были коринфские све-

⁴⁴ Об Экве Модии не упоминается в других произведениях Иосифа. В ИВ (II. 483), где Иосиф говорит о преемнике Вара, его имя не сообщается.

⁴⁵ ИВ (II. 481–483), где дается более краткая версия этих событий, существенно отличается от рассказа Ж. Филипп, сын Якима, в ней не упоминается, а также ничего не говорится о бегстве вавилонских иудеев в Гамалу.

⁴⁶ Ок. 0,8 км.

⁴⁷ Тивериада обладала государственным устройством, типичным для греческого полиса, включавшим городской совет, его главу, правление (10 человек) и различные магистраты; библиографию вопроса см. *Mason, Commentary, Not. 341*.

⁴⁸ См. прим. 27.

⁴⁹ Речь идет о второй из Десяти заповедей (Исх. 20. 4), ср. ИД I, 91.

⁵⁰ Καπέλλοι (лат. Capella), по-видимому, вариант имени Καπέλλος (лат. Capellus). В таком случае речь идет о Юлии Капелле, одном из лидеров проримской партии, упомянутом в § 32.

⁵¹ Это не единственный раз, где при описании событий в Тивериаде Иосиф ссылается на более ранние упоминания, которых в действительности нет в тексте. Ср. § 86, 89, 168.

⁵² При описании «партии простолюдинов» в Тивериаде (§ 35) Иосиф не упоминает этого Иисуса. В ИВ (II. 599) он назван архонтом (ἄρχων), т.е. главой государственного совета, Тивериады.

тильники, царские столы и немалое количество нечеканного серебра. И все, что я собрал, я решил хранить для царя. 69. Так что пригласив десять первых членов совета и Капеллу, сына Антиллы, я передал им утварь и просил никому, кроме меня, ее не выдавать.

70. Оттуда я прибыл вместе с товарищами по посольству в Гисхалу к Иоанну, желая узнать, что у него на уме. И я быстро увидел, что он замысливает мятеж и жаждет власти. 71. Ибо он просил меня дать ему возможность вывозить хлеб Цезаря⁵³, который хранился в селениях Верхней Галилеи – ибо он говорил, что хочет израсходовать его на укрепление стен родного города. 72. Я же, уяснив его замысел, и что он намеревался сделать, не дал ему разрешения, потому что я думал сохранить это зерно или для римлян, или для самого себя, поскольку именно мне иерусалимская община вверила управление тамошними делами. 73. Не уговорив меня, он обратился к моим товарищам – ведь они не заботились о будущем и весьма охотно принимали подношения. И он деньгами подкупил их, чтобы они решили предоставить ему весь хлеб, хранившийся в его области. А я один, будучи в меньшинстве против двоих, ничего не мог поделать.

74. И еще одно коварство предпринял Иоанн. Он заявил, что иудеи – жители Кесарии Филипповой⁵⁴, – запертые по приказу царя Модием⁵⁵, который управлял царскими владениями, послали к нему, прося позаботиться и снабдить их чистым оливковым маслом, так как у них его нет, чтобы по необходимости им не пришлось пользоваться эллинским в нарушение закона⁵⁶. 75. Но Иоанн говорил это не по благочестию, но из очевидного стяжательства. Ибо зная, что у них в Кесарии два квеста масла продаются за драхму, а в Гисхале – восемьдесят квестов за четыре драхмы, он послал туда все масло, которое было, получив, по видимости, и мое дозволение – 76. ибо я разрешил не по доброй воле, но боясь толпы, как бы они не побиили меня камнями, если я буду препятствовать. Итак, когда я это позволил, Иоанн нажил на этом злодействе много денег.

14. 77. Отпустив своих товарищей из Гисхалы в Иерусалим, я стал заботиться об изготовлении оружия и укреплении города. И призвав наиболее храбрых разбойников⁵⁷, я увидел, что разоружить их невозможно, но убедил народ давать им плату, говоря, что лучше добровольно давать немного, чем допустить, чтобы те грабили имения. 78. И взяв с них клятву, что они будут приходить в город только по приглашению или если не получают плату, я отпустил их, повелев не воевать ни с римлянами, ни с окрестными жителями. Ибо я более всего заботился, чтобы в Галилее был мир. 79. Знатных же галилеян, числом около семидесяти, желая под видом дружбы иметь их как бы залогом верности, я сделал друзьями и спутниками, и брал их на суд, и выносил приговоры, советуясь с ними, стараясь не погрешить против справедливости из-за поспешности, и быть чистым от всякого лихоимства.

15. 80. Будучи около тридцати лет, в каком-то возрасте даже воздерживаясь от незаконных воцелений, трудно избежать клеветы завистников, тем более имея боль-

⁵³ Со времен Августа центральная власть в Риме заботилась о создании в провинциях зерновых складов для нужд армии, а также и местных нужд в случае необходимости. См. библиографию вопроса у С. Мэйсона (*Mason, Commentary. Not. 385*).

⁵⁴ Эллинистический город Панний (Баний), находящийся у истоков р. Иордан и населенный итудейцами, был перестроен тетрархом Филиппом ок. 3 г. до н.э., который переименовал его в Кесарию в честь Августа. В середине I в. там проживала небольшая иудейская община. Агриппа II переименовал город в Неронию, однако название «Кесария Филиппова» продолжало сохранять популярность.

⁵⁵ Рукописи дают чтение ἰλοδίκου, издатели (Thackeray, Pelletier, Mason) принимают исправление Хольверда: ἰλο Μουδίου.

⁵⁶ Ср. ИД XII. 120. В трактате Мишны «Авода Зара» (2. 6) оливковое масло упоминается в числе языческих предметов, запрещенных к употреблению.

⁵⁷ Разбойниками – ἄρτοαι (лат. latrones) в литературе периода империи назывались нарушители законов и противники властей вне зависимости от их социального происхождения и наличия или отсутствия политических устремлений. См. *Shaw B.D. Bandits in the Roman Empire // Past and Present. 1984. 105; Cohen. Josephus in Galilee... P. 211–213.*

щую власть, я не опозорил ни одну женщину, и презирал всякие дары как не имеющий в них нужды – и даже не принимал у приносивших десятину, которая полагалась мне как священнику. 81. Однако победив сирийцев, населяющих окрестные города, я взял часть из добычи и признаю, что послал ее в Иерусалим родственникам. 82. И дважды взяв иштурмом Селфорис, четырежды Тивериаду и один раз Габару⁵⁸, а также захватив Иоанна, который неоднократно злоумышлял против меня, я не стал мстить ни ему, ни какому-либо из названных племен, как будет показано в дальнейшем. 83. Поэтому, я думаю, Бог (ибо не укрываются от Него поступающие как должно) и от их рук избавил меня, и затем сохранил среди многих опасностей. Об этом мы расскажем позднее.

16. 84. И такова была верность и благорасположение ко мне галилейского народа, что <даже> когда их города были взяты, а жены и дети обращены в рабство, они не так оплакивали собственные несчастья, как заботились о моем спасении. 85. И видя это, Иоанн позавидовал и написал мне, прося разрешения прийти в Тивериаду, чтобы воспользоваться горячими источниками⁵⁹ для поправления телесного здоровья. 86. И я, не подозревая, что он будет делать что-то дурное, не стал препятствовать, да еще и написал тем, кому я вверил управление Тивериадой, чтобы они приготовили помещения для Иоанна и тех, кто придет вместе с ним, и предоставили им все необходимое в изобилии. Я же в это время пребывал в одном галилейском селении, называемом Кана.

17. 87. Иоанн же, прибыв в город Тивериаду, стал убеждать людей нарушить верность мне и примкнуть к нему. И многие, постоянно стремившиеся к переворотам и по природе предрасположенные к переменам и радовавшиеся беспорядкам, с удовольствием восприняли этот призыв – 88. в особенности же Юст и отец его Пист подталкивали, изменив мне, присоединиться к Иоанну. Но я опередил их и воспрепятствовал этому. 89. Ибо ко мне пришел вестник от Силы, которого я поставил стратегом Тивериады, как я уже говорил⁶⁰, и сообщил о намерении тивериадцев, призывая меня поспешить – ибо, если бы я промедлил, город оказался бы под чужой властью. 90. Итак, прочитав письмо Силы и взяв двести мужей, я шёл всю ночь, посыл вперёд вестника, чтобы оповестить жителей Тивериады о моем приходе. 91. Когда же я утром приближался к городу, народ вышел мне навстречу, и Иоанн с ними, который, приветствовал меня в большом смущении, опасаясь, если его действия будут уличены, подвергнуться смертельной опасности, поспешно удалился в свое жилище. 92. А я, прибыв на стадион, отпустил своих телохранителей, кроме одного, и удержав еще десять гоплитов, встал на какую-то высокую насыпь и пытался обратиться с речью к народу Тивериады, увещевая их не изменять так скоро. 93. и говоря, что отпадение принесет им осуждение и что будущий правитель станет справедливо подозревать их в том, что они и ему не сохраняют верности.

18. 94. Я еще не успел сказать все, как услышал кого-то из своих, призывавшего меня спуститься, потому что пора уже было заботиться не о благоволении тивериадцев, но о собственном спасении и о том, как бежать от врагов. 95. Ибо Иоанн отправил, вооружив, вернейших из своих гоплитов, которых у него была тысяча, приказав посланным убить меня, узнав, что я остался один со своими людьми. 96. Посланные пришли и сделали бы свое дело, если бы я не спрыгнул быстро с насыпи вместе с телохранителем Иаковом и не был подхвачен неким тивериадцем Иродом, отведен им к озеру, и,

⁵⁸ Все рукописи, за исключением наиболее ранней P, дают чтение Γαβαρέϊς. Низе принимает чтение рукописи P: Γαβάρεις. Мы принимаем то же чтение, поддерживая аргументы Мэйсона: г. Габара наряду с Селфорисом и Тивериадой играет важную роль в дальнейшем повествовании; Габара, недавно идентифицированная археологами (совр. Atabeh עַרְבֵי) была расположена в Галилее, в 7 км к северо-востоку от Иотапаты. Таким образом, она входила в зону военных действий Иосифа, в то время как осада им крупного греческого города Гадары выглядит совершенно неправдоподобно. См. *Mason. Commentary. Not. 444*. Из всех приведенных Иосифом в этом отрывке упоминаний о захвате городов, только одно – захват Селфориса – находит подтверждение в дальнейшем тексте Ж (§ 375).

⁵⁹ Ср. ИД XVIII. 36–37.

⁶⁰ Ср. ИВ II. 616.

схватив судно и взойдя на него, не переправился в Тарихей⁶¹, против ожидания избежав врагов⁶².

19. 97. Жители же этого города, узнав о вероломстве тивериадцев, весьма разгневались. Схватившись за оружие, они призывали вести их на Тивериаду (ибо они говорили, что хотят отомстить им за стратега), 98. и оповестили о происшедшем всю Галилею, стараясь возбудить и других против тивериадцев, и призывали собраться к ним во множестве, чтобы исполнить задуманное с ведома стратега. 99. Итак, пришло отовсюду много галилеян с оружием и побуждали меня напасть на Тивериаду и взять ее приступом, и всю сравнять с землей, а жителей с женщинами и детьми обратить в рабство. То же советовали и друзья, спасшиеся из Тивериады. 100. Я же не соглашался, полагая ужасным начать междоусобную войну. Я считал, что спор должен идти не дальше слов, и говорил, что и им не будет от этого пользы, потому что римляне того и ждут, чтобы они погибли, восставая друг на друга. Говоря так, я угасил гнев галилеян.

20. 101. Иоанн же, поскольку козни его потерпели неудачу, испугался за себя и, взяв своих голлитов, ушел в Гисхалу, и написал мне, оправдывать за происшедшее, будто бы это случилось без его ведома, и просил не держать против него никакого подозрения, прибавив клятвы и некие страшные заклятия, благодаря которым он надеялся, что я поверю тому, что он написал.

21. 102. Галилеяне же (ибо многие другие снова собрались со всей страны с оружием), зная, что этот человек негодяй и клятвопреступник, призывали вести их против него, обещая вместе с ним совершенно уничтожить и саму Гисхалу. 103. Я же благодарил их за рвение и общал и впредь завоевывать их благоволение, однако увещевал сдержаться и просил простить меня, что я предпочитаю справляться с беспорядками без убийств. И убедив эту толпу галилеян, я направился в Сепфорис.

22. 104. Жители же этого города, решившие остаться верными римлянам⁶³, боясь моего прихода, попытались отвлечь меня другим делом, чтобы самим чувствовать себя в безопасности. 105. И послав к Иисусу, главарю разбойников в пределах Птолемаиды⁶⁴, пообещали дать ему много денег, если он захочет со своими силами (числом около восьмисот человек) завязать с нами войну. 106. Он же, вняв их обещаниям, захотел напасть на нас неподготовленных и ничего не подозревающих. Поэтому он послал ко мне, прося разрешения явиться для приветствия. И когда я позволил (ибо я ничего не знал о злоумышлении), он взял шайку разбойников и устремился на меня. 107. Но его злодейство не успело совершиться. Ибо, когда он приближался, один из его людей перебежал ко мне, рассказав о его намерении. И я, узнав об этом, вышел на площадь, делая вид, что не знаю о заговоре. Со мной же было много галилейских голлитов и некоторые тивериадцы. 108. Затем, приказав крепко охранять все проходы, я велел стражам ворот, чтобы, когда придет Иисус, они пропустили внутрь только его с начальниками, остальных же отрезали⁶⁵, а если будут ломиться – бить. 109. И после того, как они сделали, что сказано, Иисус вошел с немногими, и когда я приказал быстро бросить оружие, <угрожая> смертью, если он ослушается, тот, видя вокруг себя голлитов, испугался и повинился. А те из сопровождавших его, которые остались снаружи, узнав о том, что он схвачен, бежали. 110. Я же пригласил Иисуса наедине и сказал, что не пребываю в неведении относительно козней, которые он против меня строил, и о том, кто его послал, однако прошу ему содеянное, если он раскается и будет мне верен.

(Продолжение следует)

⁶¹ Город на берегу Геннесаретского озера в 6-ти км к северу от Тивериады. Так же, как и Тивериада, Тарихей были присоединены к царству Агриппы II Нероном (ИВ XX. 159). Впоследствии он часто служил базой Иосифу (§ 143, 168–169, 174, 276, 304, 404).

⁶² Рассказ об этих же событиях Иосиф приводит в ИВ II. 614–619.

⁶³ Ср. § 30.

⁶⁴ Крупный языческий город, расположенный на берегу моря между Кесарией и Тиром, к западу от Галилеи.

⁶⁵ Эту тактику Иосиф применял неоднократно: см. § 146–148, 175–178. Таким же приемом пользовались и его враги; см. § 246–247, 294.